Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Надежда, русская душою... | Madame Karpouchko – une Lausannoise à l’âme russe

Author: Ольга Юркина, Лозанна , 21.10.2009.

Надежда Антоновна Карпушко (фото автора)

Человек, родившийся в Италии и всю жизнь проживший в Швейцарии, хранит в сердце искреннюю любовь к культуре своей исторической родины.

|

D'origine russe, née en Italie, mais ayant vécu en Suisse toute sa vie, cette ancienne professeur de piano et de langues étrangères évoque sa vie et les fêtes russes qu’elle organise.

Madame Karpouchko – une Lausannoise à l’âme russe

Маленький домик на Авеню де ла Кур, спрятавшийся за деревьями палисадника, такой незаметный в окружении громадного концерна Филиппа Мориса, широкого проспекта и высоких зданий, что легко можно пройти мимо, даже не заметив его. Но в Лозанне этот адрес известен многим, влюбленным в русский язык и культуру, а имя Мадам Карпушко передается из уст в уста, как легенда. Зайдя за калитку и оказавшись в небольшом густом саду, где даже не слышно уличного движения, я совершенно забыла про город и у меня появилось то самое чувство, которое ощущаешь, посещая старинную усадьбу. Ощущение усилилось, когда я вошла внутрь и Надежда Антоновна – Мадам Карпушко – пригласила меня пройти в гостиную. Я с любопытством осматривалась, и мне все больше казалось, что этот домик был каким-

то чудесным образом перенесен в центр Лозанны из русской провинции конца XIX века, и с тех пор все в нем сохранилось целым и нетронутым. Да и сама хозяйка оказалась хранительницей той дореволюционной русской культуры, которую увозили с собой эмигранты первой волны.

Наша газета: Надежда Антоновна, как Вы оказались в Швейцарии и с чего начинается Ваша «швейцарская история»?

Надежда Антоновна с мужем. Частный альбом.

Надежда Карпушко: На самом деле, я приехала сюда ребенком, а родилась вообще в Италии. Но корни у меня русские. Мой дед был помещиком на юге, в Малороссии, как тогда она называлась. У него с бабушкой было четверо детей, и для воспитания наняли швейцарскую гувернантку, удивительную женщину. Когда дети подросли, дед отправил их за границу, учиться, вместе с женой и гувернанткой. Так и получилось, что семья оказалась в Швейцарии. А потом, когда началась революция, еще первая, 1905 года, стало ясно, что путь назад закрыт... Знаете, моего деда ведь спасли крестьяне во время Революции. Он был хорошим человеком, они пришли, и так и сказали - барин, мол, надо тебе бежать. И спасли ему жизнь. Моя мама, Екатерина Васильевна, защитила докторскую диссертацию, преподавала химию и ботанику. Из Швейцарии она поехала учиться в Италию, в Милан, там и познакомилась с отцом, Антонио, он был врачом. Поэтому я Надежда Антоновна, на русский манер (смеется).

Удивительно, значит, Вы итальянка, а так прекрасно говорите по-русски и такая «русская» в душе...

Да, но в Италии я совсем недолго жила с родителями, еще ребенком мама отвезла меня назад в Лозанну, к бабушке, и воспитанием моим занималась тетя. Дома мы говорили на русском и на французском, и даже с папой я по-французски разговаривала, меня не учили итальянскому, потому что считалось, что от трех языков у детей в голове будет каша... Мне очень повезло, что я оказалась в Швейцарии тогда, потому что я войны не видела. Тетя со мной так занималась, что я даже в школу не ходила, просто сдала экзамен выпускной, чтобы поступить в университет.

Настоящее дворянское воспитание? То есть любовь к русской культуре передали Вам тетя и бабушка?

На русском вечере, в центре - Надежда Антоновна.
Да, тетя и музыкой со мной занималась. Это мне очень помогло потом. Я ведь поступила в университет Фрибурга, на филологический факультет. Дело было после войны, Первой Мировой, а у меня был итальянский паспорт. Я хотела учиться и работать, но швейцарцы во Фрибурге не могли меня брать на работу как итальянку. Меня даже хотели выслать назад в Италию. Оставался единственный выход: я могла работать в Лозанне, тут совсем другие законы, знаете, у них ведь такая разница в законодательстве между кантонами...

Знаем, знаем.

Моя тетя работала тогда в Лозанне в музыкальной школе. Там русских очень любили, меня сразу взяли преподавать, так я стала учительницей по фортепиано. Вот женщина, которая Вам открыла дверь, это ведь моя бывшая ученица. Приходила меня проведать с утра. Они часто ко мне приходят...

Словно в подтверждении этих слов, сразу же после ухода бывшей ученицы, которую Надежда Антоновна до сих пор ласково называет «обезьянкой», последовал еще один визит. На этот раз в гости зашли швейцарцы, которых Мадам Карпушко научила русскому языку. Оказывается, не только говорить, но и петь. Познакомившись со мной и узнав, что я журналист, ученики сразу рассыпались в похвалах Надежде Антоновне: «Знаете, она просто излучает тепло, и всегда такая светлая, лучистая».

Вы ведь постоянно устраивали и устраиваете «русские праздники» с песнями, плясками и закусками? И Вас, итальянку, потом швейцарку, никак иначе нельзя назвать, как душой русской компании и центром русского кружка в Лозанне... А как, по-Вашему, на протяжении всего того времени, что Вы здесь живете, менялись русские, приезжающие в Швейцарию?

Муж Надежды Антоновны - "настоящий артист".
Частный альбом.
Да, они очень меняются. Я бы сказала, ничего общего. Первые эмигранты в Швейцарии и во Франции – это довольно своеобразная публика. Русские, которые жили в Париже, существовали там, совершенно не обращая внимания на Париж. Как у себя дома. У меня муж – русский, эмигрировавший в Париж. Это длинная история, но он приехал туда без гроша и ни слова не знал по-французски. И прекрасно чувствовал себя там в «русской среде». Когда мы с ним познакомились и сюда переехали, в Швейцарию, ему поначалу трудно было. Работу найти не мог, скучал. Кстати, мой кружок русский я для мужа, скорее, организовала, чтобы ему веселее было, отвлекать его. Он работал сначала электриком, потом устроился в школу Migros преподавать русский язык. И я тоже преподавала там – русский, итальянский, французский как иностранный. С итальянским получилось забавно, они ведь все меня принимали за чистокровную итальянку, а это даже не мой родной язык, я его потом выучила. Мы с мужем все время устраивали праздники, ставили спектакли, ходили в лес на пикники с нашими учениками «русскими». Он у меня настоящий артист! Я покажу фотографии сейчас...

А когда же Вы впервые поехали в Россию, посмотреть собственными глазами на Вашу историческую родину?

Только после 1985 года. Вы не представляете себе, ведь в среде эмигрантов очень сильны были антисоветские нравы...

И каковы были ощущения? Если я правильно поняла, Вы отправились туда вместе с группой швейцарских туристов?

Вот именно. У меня было впечатление, что мне показывают картинки. Я привязана к русской культуре, а вот Россия кажется далекой, словно из другого мира. Она ведь совсем не похожа на ту, которую когда-то покинула моя семья.

А на родину Вашего дедушки Вы тоже ездили?

Я поехала на Украину, но на том месте не останавливалась, только проезжала его по пути из Одессы в Киев.

А если в двух словах, что значит для Вас Россия, и что – Швейцария?

Россия – очень красивая, и сложная тоже. А Швейцария – симпатичная страна. Я ее очень люблю. Компания здесь симпатичная. Я ведь даже от итальянского гражданства отказалась, чтобы получить швейцарское.

С гостьей Верой Генриховной

В это время раздался звонок и пришла еще одна гостья, несказанно обрадовавшаяся, узнав о цели моего визита. Вера Генриховна сразу рассказала свою историю, тоже швейцарско-русскую. Ее отца Генриха – сына швейцарцев, обосновавшихся в России еще в XIX веке, в 1939 году выслали назад как врага народа, заподозрив в шпионаже и кто знает еще в каких темных делах и разлучив с семьей. В течение 13 лет родители Веры Генриховны переписывались и пытались воссоединиться, потом поняли, что это бесполезно. Отец всегда писал дочке, чтобы она обязательно учила языки, немецкий или французский, на случай, если однажды все-таки приедет... Впрочем, в Лозанну Вера Генриховна смогла переехать только десять лет назад, уже бабушкой, с мужем и внуками.

С Надеждой Антоновной они сразу принялись вспоминать русские вечера – концерты, праздники, лекции. «Ведь у Надежды Антоновны в этом доме останавливаются почти все, кто приезжает в Лозанну из России, а если не останавливаются, то приходят к ней обязательно, ее имя у всех на устах», - заметила Вера Генриховна.

Расскажите, пожалуйста, немного подробнее о лекциях и концертах.

Вера Генриховна: Ой, столько всего было, к нам сюда ведь и преподаватели университетов приезжают, и читают лекции, прямо за этим столом. Например, о Пушкине была очень интересная, и по философии... И совсем замечательная – о русском фарфоре. Очень много всего происходит. А когда приезжают русские музыканты давать концерты, они прямо тут у Надежды Антоновны и живут, а если нет места, прямо на полу спят! Представляете?

Надежда Антоновна, а Вы ощущаете себя русской?

Знаете, в Париже в начале века о русской эмиграции говорили: «вы - «соль земли Русской», а мы тут, в Лозанне, шутили, что мы – «малосольные братья». Трудно сказать.

Когда я закрыла за собой калитку палисадника на Авеню де ля Кур, то еще раз

подумала о том, что этот домик – словно часть другой эпохи в современной Лозанне. А еще – о том, что Надежда Антоновна, или Мадам Карпушко, действительно удивительный человек, всегда окруженный людьми – теми, о которых она заботилась, которых учила и которых продолжает притягивать своей энергией, гостеприимством и теплом.

Вся редакция "Нашей газеты.ch" желает Надежде Антоновне еще долгих лет жизни на радость всем, кто ее окружает.

русские

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nadezhda-russkaya-dushoyu